

Декабря 2 (15)

Преподобномученик
Данакт (Калашников)

Преподобномученик Данакт (в миру Дометиан Ианнуариевич Калашников) родился 10 января 1882 года в селе Самгородок Черкасского уезда Киевской губернии в крестьянской семье. Обучался сначала дома, а затем в церковноприходской школе. Когда юноше исполнился двадцать один год, он поступил в число братии Афонского монастыря, где пребывал на различных послушаниях. Был пострижен в мантию с именем Данакт. С 1914 года он находился на различных послушаниях на Афонском подворье в Москве, числясь в составе братии Афонского монастыря.

В 1923 году монах Данакт стал подвизаться в Покровском монастыре в Москве. В 1929 году он был рукоположен в сан иеродиакона.

В начале 1929 года началось разграбление кладбища Покровского монастыря. Мародеры расхищали надгробные памятники, разбирали и увозили металлические ограды. Иеродиакон Данакт пытался остановить расхитителей, но это не привело ни к какому результату – расхищение памятников продолжалось по-прежнему. Окна кельи, где жил отец Данакт, выходили на кладбище, и, завидев расхитителей, иеродиакон неоднократно обращал внимание сторожа на происходящий грабеж. Но это лишь озлобляло воров, которые стали думать, как избавиться от монаха.

14 августа отец Данакт, выйдя после службы из храма, встретил знакомого прихожанина, который сообщил, что хочет продать свой дом для уплаты налога. Отец Данакт сказал, что, конечно, надо продавать и уплатить налог. Сразу после того, как он распрощался с прихожанином, к нему подошел некий человек и поинтересовался, о чем они разговаривали. Иеродиакон ответил. Выслушав, тот возразил, что слышал весь разговор, который был направлен против советской власти. Отец Данакт отверг эти домыслы. Тогда неизвестный потребовал, чтобы иеродиакон следовал за ним в отделение милиции. За всем происходящим наблюдали трое молодых людей, и задержавший отца Данакта человек, бывший одним из компании тех, кто занимался разграблением кладбища, пригрозил, что если иеродиакон откажется, что разговор был антисоветским, то он призовет трех свидетелей.

Иеродиакон отправился с незнакомцем в отделение милиции, и здесь тот дал такие показания: «Сегодня около восьми часов вечера я находился на Семеновском кладбище. На кладбище я увидел неизвестного гражданина, который сидел на лавочке со священником, и последний ему что-то говорил. Я подошел к нему и услышал, что священник давал гражданину советы, то есть учил его, как жить; говорил ему, чтобы он не платил налоги, чтобы он выступал против политики советской власти. Когда я сел на лавочку, то они встали и пошли от меня. Я незаметным образом опять пошел за ними, но они все время меня избегали и наконец вошли в церковь. Я пошел за ними, неизвестный мне гражданин скрылся среди молящихся, а священник хотел другим выходом выйти из церкви, но я остановил его и попросил пройти со мной в отделение милиции. По дороге в отделение милиции он убедительно просил меня отпустить его, но я все-таки доставил его в отделение милиции»

На следующий день следователь милиции допросил отца Данакта. Отвечая на его вопросы, иеродиакон сказал: «Виновным себя в агитации не признаю. Вчера вечером около восьми часов я, окончив службу, вышел во двор и встретил своего знакомого, которого я знаю лет восемь, Сергея Алексеевича Ажаева. Зная, что Ажаев, бывший торговец овощами на Болотном рынке, должен фининспектору заплатить налоги, я у него спросил, заплатил ли он долг. Он ответил, что нет. Тогда я ему сказал, раз он должен, то необходимо налог заплатить, хотя бы путем продажи своего дома. Я его не агитировал и не советовал, чтобы он налоги не платил, и чтобы он выступал против советской власти, я ему также не говорил. Тот же человек, который меня привел в отделение милиции, заявил на меня потому, что я из окна своего дома вижу, как он ворует свинец, и сообщаю об этом сторожу».

16 августа отец Данакт был переведен в тюрьму ОГПУ, а дело, заведенное на него, отправлено в 6-е отделение секретного отдела Тучкову, который переправил его уполномоченному 6-го отделения секретного отдела Фрейбергу, чтобы тот его взял в производство.

20 августа Фрейберг допросил иеродиакона, который, отвечая на его вопросы, сказал: «Сергея Алексеевича Ажаева я знаю около восьми лет, проживает он за Даниловской заставой в недавно выстроенном собственном доме. В разговоре со мной он мне сообщил, что он еще не заплатил налог и для уплаты его собирается продать свой дом. Совета не платить налог я не давал и о мероприятиях советской власти в отношении налоговой политики я ничего не говорил».

Через месяц в качестве свидетеля был допрошен Ажаев, который сказал: «Мосфинотдел продал мой дом за недоимки. К иеродиакону Данакту я приходил посоветоваться в отношении продажи дома. Дом свой я предлагал продать через Мосфинотдел, имел намерение продать еще комнаты монахам, но они, и в частности иеродиакон Данакт, отказались купить, и дом был продан Мосфинотделом».

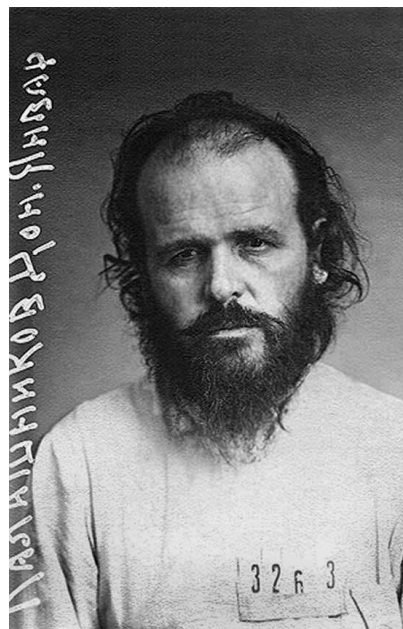
10 октября Фрейберг снова приступил к отцу Данакту с допросом, но на этот раз интересовался уже не одними советами отца Данакта относительно уплаты налогов, но и тем, кого он как диакон поминал за богослужением. Выслушав вопросы следователя, иеродиакон ответил: «Я действительно как диакон поминал вслух за богослужением убиенных и заточенных – духовенство и мирян. Агитации против советской власти я никогда не вел. С гражданином Ажаевым я говорил лишь о продаже дома. Совет о неплатеже налога я, как мне помнится, не давал».

На этом следствие было закончено, и следователь вынес заключение: «В церкви Покровского монастыря, во время службы, неоднократно с амвона поминал убиенных, заключенных в тюрьмы советской властью – духовенство и мирян».

Бывшему крупному купцу Ажаеву советовал не выплачивать налоговую задолженность и выступать против советской власти».

14 октября 1929 года Особое Совецание при Коллегии ОГПУ приговорило иеродиакона Данакта к трем годам заключения в концлагере, и он был отправлен в город Кемь. Впоследствии концлагерь был заменен на ссылку в Коми область на тот же срок. К концу срока, 23 июля 1932 года, руководство ОГПУ по Коми области дало свои рекомендации относительно дальнейшей судьбы отца Данакта: «Находясь в ссылке в Коми области, Калашников с положительной стороны себя

не проявил, имеет связи исключительно с реакционно-монархическим антисоветским духовенством, в религиозных убеждениях тверд, свои взгляды по отношению политики мероприятий советской власти к культам выражает с враждебной стороны, что и стремится проводить среди населения. По окончании срока ссылки запретить Калашникову свободное проживание в 12-и пунктах СССР, объявленных в приказе ОГПУ № 19/10 от 11/1 1930 года».

*Иеродиакон Данакт (Калашников)
Москва. Тюрьма ОГПУ. 1929 год*

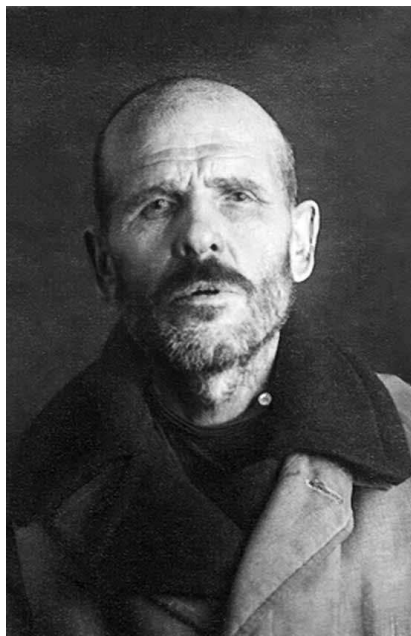
16 декабря Особое Совещание при Коллегии ОГПУ постановило лишить иеродиакона Данакта права проживания в двенадцати пунктах и в Уральской области с прикреплением к определенному месту жительства сроком на три года.

Вернувшись из ссылки в 1933 году, он поселился во Владимире и здесь был рукоположен в сан иеромонаха к Рождественской церкви. В 1935 году иеромонах Данакт был направлен служить в Михаило-Архангельский храм села Архангельское Шаховского района Московской области.

В ноябре 1937 года председатель сельсовета по требованию сотрудников НКВД составил характеристику на иеромонаха Данакта, написав, что тот «настроен враждебно, ведет активную агитацию за веру в Бога как среди взрослых, так и среди детей».

Вызванный на допрос 25 ноября 1937 года председатель сельсовета показал, что священник сначала жил на частных квартирах, но затем верующие сообща построили ему мазанку. Об эксплуатации верующих была даже напечатана заметка в местной газете. Он показал, что священник вел с верующими активную работу, собирал их у себя в доме, где беседовал на религиозные темы и призывал больше молиться Богу. Кроме этого, среди верующих вел контрреволюционную агитацию против советской власти. Так, в начале ноября 1937 года говорил: «Советская власть нас зажала в тиски и хочет отнять у нас, верующих, религию, облагает и церковь и нас непосильными налогами». Накануне церковных праздников Калашников ходил по домам и напоминал верующим, что завтра праздник, призывал идти в церковь. Среди детей вел агитацию за веру в Бога. Так было и сегодня, 25 ноября. Калашников

встретил детей, идущих из школы из деревни Косилово в село Архангельское, и сказал им: «Дети, завтра будет праздник, будет интересная служба, приходите в церковь. Вы не слушайте учителей, которые говорят, что нет Бога, они вам врут, их заставляют говорить вам так коммунисты, а сами они веруют в Бога». Часто Калашников вел агитацию за веру в Бога среди населения у колодца в селе Архангельском, где приходившим за водой колхозникам говорил: «Приходите завтра в церковь, завтра будет праздник и будет интересная служба». Так он говорил 5 ноября, накануне родительской субботы.

*Иеромонах Данакт (Калашников)
Москва. Тюрьма НКВД. 1937 год*

28 ноября 1937 года сотрудники НКВД арестовали иеромонаха Данакта, и он был заключен в тюрьму в Волоколамске. Сразу же начались допросы.

– Следствие располагает данными о том, что вы в октябре 1937 года вели контрреволюционную агитацию против государственных обязательств. Дайте показания по этому вопросу! – потребовал следователь.

– Никакой контрреволюционной агитации против государственных обязательств я не вел, – ответил священник. – Все обязательства выполняю.

– А за что же вас оштрафовали на двести рублей?

– Меня оштрафовали за то, что я якобы несвоевременно представил декларацию о доходах, а фактически я ее послал по почте своевременно.

– Следствие располагает данными о том, что вы вели контрреволюционную агитацию против налоговой политики советской власти в отношении Церкви, дайте показания по этому вопросу.

– О том, что мне приходится платить большие налоги, я вел разговоры, но они не носили контрреволюционного характера.

– Следствие настаивает на даче вами откровенных показаний о вашей контрреволюционной деятельности!

– Никогда я контрреволюционной деятельностью не занимался и не вел агитации против существующего строя.

– Вы признаете себя виновным в предъявленном вам обвинении?

– В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю, – ответил священник.

На этом следствие было завершено. 3 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Данакта к расстрелу. Иеромонах Данакт (Калашников) был расстрелян 15 декабря 1937 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Декабрь»
Тверь, 2004 год, стр. 8-16